

учавшие причины девиантного поведения, объясняли популярность футбольного насилия «желанием людей стать частью чего-то большого». Действительно, в толпе растворялась индивидуальность отдельно взятых людей, зачастую не сумевших достойно устроиться в жизни» [6].

Как говорил известный российский футбольный комментатор Василий Уткин: «Любите футбол и берегите себя».

Список литературы

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // <http://www.consultant.ru/>
2. *Здравомыслова Е.А.* Парадигмы западной социологии общественных движений. — Л.: Наука, 1993. — С. 348
3. *Илле А.М.* Социально-политические факторы эволюции фанатских движений в России и Европе // Вестник Санкт-Петербургского Университета. — Сер. 12. — Вып. 1. — С. 182–189.
4. *Ермолин С.* История зарождения фанатизма // Журнал Москва. — Июнь 2016 года.
5. *Козлов Л.Е.* Косовский кризис и московские футбольные фанаты: субкультура между национализмом и глобализацией // Российская молодежь и глобализация: Сб. статей научно-практической конференции 3–6 октября 2002 г. / Отв. ред. А.И. Агеев, В.А. Кудинов. — М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. — С. 25–31
6. *Василевский Н.* Как бороться с футбольным хулиганством? // статья/ 10.12.2012/ Shkolazhizni.ru.
7. Футбольные фанаты: проблема и подходы к ней // Независимая газета. — 8 февраля 2012 год.
8. Расследование «Совспорта»: Кто организует фанатский беспредел в России и мире // Новые известия.

УДК 347:340.113

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ОБЩЕМИРОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Туранин Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

LEGAL LANGUAGE AS A MEANS OF GLOBAL INTELLECTUAL AND LEGAL COMMUNICATION

Turnin Vladislav Yuryevich

doctor of law, Professor
FGAOU VO «Belgorod state national research University»

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена сущность юридического языка. Проведён анализ специальных свойств, присущих юридическому языку. Сделан вывод о необходимости его восприятия как средства общемировой интеллектуально-правовой коммуникации.

Ключевые слова: юридический язык, право, понятия, термины, интеллектуально-правовая коммуникация.

Annotation. In the present article the essence of legal language is considered. The analysis of the special properties inherent in the legal language. The author concludes that it is necessary to perceive it as a means of global intellectual and legal communication.

Keywords: legal language, law, concepts, terms, intellectual and legal communication.

Как известно, право немислимо без языкового воплощения, ибо оно призвано регулировать отношения в обществе, а значит, четко определять дозволения и устанавливая запреты. При этом право, являясь доминирующим источником выражения государственной воли, заинтересовано в правильной языковой объективации.

Способом передачи субъективных мыслей о праве является юридический язык, реализуемый в большинстве случаев с помощью специального текста, в котором нормативно закрепляется на какое-то время то, что является однократно или перманентно важным и значимым для индивидуума, общества, государства. Именно письменное оформление мысли наиболее актуализировалось в праве. Как отмечает Т.В. Губаева, «юридические предписания приобретают качества нормативного правового регулятора лишь постольку, поскольку фиксируются в официальных письменных текстах, издаваемых государственными органами в строго определенном порядке» [5, 1]. Иными словами, всякое правовое предписание для того, чтобы обрести действительную юридическую силу должно быть отражено в официальном письменном источнике с помощью языковых средств.

По справедливому мнению Ю.В. Сорокиной, «язык — это великое достояние человечества. Он сохраняет все приобретения, весь опыт, все эмоции и чувства, сформировавшиеся в течение многих тысяч лет» [8, 31].

Феномен юридического языка имеет первородное, определяющее значение при исследовании всей правовой материи. В юридической науке традиционно разделяют юридический (правовой) язык и язык права. Например, Н.А. Власенко отмечает, что «существуют два ключевых понятия — «правовой язык» и «язык права». По его мнению, «первый термин наиболее общий, под ним нужно понимать правовой лексикон, весь словарный запас (арсенал) юриспруденции. По сути дела это вся система слов и словосочетаний (включая термины и понятия), которыми оперирует право во всех его проявлениях... Второе понятие — язык права — это лексикон нормативных правовых актов (законов и др.) и актов официального толкования» [4, 14]. Об этом же пишет и Б.П. Спасов, отмечая, что «юридический язык как комплексное понятие охватывает несколько видов языка права...» [9, 83].

Разделяя приведенные мнения и учитывая все многообразие определений понятия «пра-

во», а также концептуальную специфику в подходах к его толкованию, отметим, что, в словарной трактовке, право — это «система общеобязательных норм, охраняемых силой государственного принуждения, обеспечивающего юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества» [3, 516]. Следовательно, мы можем воспринимать язык права только как систему словесного выражения мыслей, передающую содержание санкционированных государством норм, что является лишь частью общего смысла понятия, выраженного термином «юридический язык», охватывающего весь процесс соприкосновения человека с правом. В этой связи именно термин «юридический язык» является комплексным, обобщающим и наиболее адекватным языковым средством, передающим смысл права и содержание мыслей о праве.

По мнению И. Сабо, «то, что именуется «юридическим языком», в сущности есть не что иное, как обычный язык, дополненный специальными выражениями, техническими терминами, то есть такой язык, который более точно употребляет выражения, встречающиеся в повседневной жизни» [7, 245–246]. Нам такая точка зрения представляется спорной. Современный русский язык является системой, где есть основа, общая составляющая, традиционно именуемая литературным языком, и ее специальные сегменты — подъязыки, которые имеют свои отличительные особенности и задачи для передачи информации. Иными словами, есть общий литературный язык, а есть литературные подъязыки, необходимые для описания специальных явлений и процессов, характерных для конкретных областей знания, обладающие всеми чертами литературного языка, но имеющие и свои особенности (например, медицинский язык, компьютерный язык). Одним из таких специальных литературных подъязыков и является юридический язык. Небезынтересно, в этой связи, мнение В.Н. Шевчука, в соответствии с которым, «подъязык, с одной стороны, богаче общего языка — за счет специальных слов, — а с другой стороны — беднее — за счет того, что он использует лишь часть выразительных средств последнего» [11, 6]. В юридическом языке нет места для метафор, эпитетов и других выразительных языковых средств, он традиционно отличается чопорностью передачи мысли. Кроме этого, основное богатство юридического языка составляет его абсолютно уникальный тер-

минологический фонд, состоящий из упорядоченного множества нейтральных по своей эмоциональной окраске единиц с различной исторической судьбой. Некоторые элементы данного множества не задействованы в литературном языке, что придает юридическому языку особый колорит, подчеркивает его функциональную значимость. При этом ошибочно считать, что юридический язык (или какой-либо его вид) состоит только из терминов. К примеру, Д.В. Чухвичев пишет о том, что «язык законотворчества может быть определен как система терминов, используемых при формулировании текстов нормативных правовых актов» [10, 175]. В юридическом языке есть и термины, составляющие его ядро, и слова, которые терминами не являются (обычные слова).

Юридический язык, созданный, прежде всего, для общения посредством официальных актов, не терпит словесной энтропии, ему характерна семантическая определенность и точность выражения понятий. Обратим внимание на характеристики юридического языка (языка права), излагаемые в трудах некоторых ученых. Так, С.С. Алексеев, рассуждая о языке права, отмечает, что это «язык, концентрирующий особенности и достоинства стиля правовых актов как духовной ценности», ему свойственны «чеканные, ясные и строгие формулировки, в которых доступно и кратко, в обобщенной форме выражен смысл определенных положений» [1, 287]. В своей последующей работе С.С. Алексеев обращает внимание на такие свойства языка права, как четкость, сжатость, определенность и точность мысли законодателя, повелительный, императивный характер изложения, наличие специальной терминологии. Он небезосновательно отмечает, что «все эти особенности, во многом уникальные... призваны отразить и дыхание самой жизни, и сложное, искусное юридическое содержание и в то же время быть доходчивыми и убедительными» [2, 213-214]. По мнению Т.В. Губаевой, «к использованию слова в юридическом языке необходимо относиться с особой осторожностью. Нельзя забывать, что через слово и законодатель, и правоприменитель получают доступ к специфическим механизмам управления мышлением и убеждениями людьми, к власти над общественным сознанием» [5, 27].

Кроме вышеуказанных характеристик юридического языка традиционно выделяют «связность и последовательность изложения материала» [12, 50], а также «простоту и на-

дежность грамматических конструкций, эмоциональную нейтральность» [6, 64].

На основе имеющегося научного задела представим своё видение сущности юридического языка с помощью выделения и изучения его специальных свойств.

Во-первых, юридический язык — это, в большинстве случаев, язык официальный, отличающийся стандартными формулировками, строгим и логичным построением. В идеале он должен представлять стройную систему ясных и точных слов.

Во-вторых, основой юридического языка служит своеобразная, отличная от других, юридическая терминология.

В-третьих, в подавляющем большинстве случаев, юридический язык обладает определенным, хотя и достаточно изменчивым, кругом *постоянных пользователей*, в который входят, прежде всего, профессиональные юристы, но при этом он предназначен для неограниченного круга лиц.

В-четвертых, юридическому языку свойственны особенные, отличительные объекты его фиксации (например, законодательные или судебные акты).

В-пятых, юридический язык служит средством специальной, интеллектуально-правовой коммуникации. Он не создан для повседневного общения людей, использование юридического языка происходит только в случаях соприкосновения с правом.

Опираясь на выделенные свойства юридического языка и особенности его существования, представляется вполне возможным сформулировать обобщающее определение соответствующего понятия.

Юридический язык — это логичная система словесного выражения мыслей, описывающая право и его проявления, характеризующаяся наличием специфической терминологии, особенных объектов фиксации и определенным кругом постоянных пользователей, служащая средством интеллектуально-правовой коммуникации.

Боле того, юридический язык является средством общемировой интеллектуально-правовой коммуникации, так как право в самых различных его проявлениях существует во всем мире и оно, безусловно, нуждается в раскрытии сущности с помощью языка.

Настоящая статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Белгородской

области в рамках научного проекта № 17-13-31005/17 «Совершенствование организационно-правового механизма осуществления независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на региональном уровне».

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: курс лекций: В 2-х т. — М., 1972. — Т. 2. — 381 с.
2. *Алексеев С.С.* Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. — М., 1999. — 710 с.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина. — М., 1998. — 798 с.
4. *Власенко Н.А.* Язык права. — Иркутск, 1997. — 175 с.
5. *Губаева Т.В.* Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. — М., 2003. — 156 с.
6. *Исаков В.Б.* Язык права // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.Д. Голев. — Барнаул, 2000. — С. 64–80.
7. *Сабо И.* Социалистическое право / Под ред. В.А. Туманова. — М., 1964. — 271 с.
8. *Сорокина Ю.В.* Язык как средство правовой коммуникации // Вопросы российского и международного права. — 2015. — № 8–9. — С. 23–41.
9. *Спасов Б.П.* Закон и его толкование. — М., 1986. — 246 с.
10. *Чухвичев Д.В.* Законодательная техника: учеб. пособие. — М., 2006. — 239 с.
11. *Шевчук В.Н.* Производные военные термины в английском языке: аффиксал. словопроизводство. — М., 1983. — 231 с.
12. *Шугрина Е.С.* Техника юридического письма: учеб.-практ. пособие. — М., 2001. — 270 с.

УДК: 346

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фадеев Алексей Викторович

студент 4 курса ФГБОУ ВО
«Московский политехнический университет»

Лукасян Ваган Артюшович

студент 4 курс ФГБОУ ВО
«Московский политехнический университет»

ACTUAL PROBLEMS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Fadeev Alexey Viktorovich

the student 4 courses
FGBOU VO «Moscow Polytechnic University»

Ghukasyan Vahan Artuskovich

student 4th year
FGBOU VO «Moscow Polytechnic University»

Аннотация. Статья посвящена основным вопросам сравнения и соотношения предпринимательской и экономической деятельности, также представлена характеристика основных методов урегулирования спорных вопросов в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: экономика, предпринимательство, предприниматели, отношения, право.